

ВИКТОРИЯ СЕЛМАН

ГРАНИЦЫ БЕЗУМИЯ

INSPIRIA

Москва
2021

УДК 821.111-312.4
ББК 84(4Вел)-44
С29

Victoria Selman
BLOOD FOR BLOOD

Copyright © 2019 by Victoria Selman. This edition is published
by arrangement with Curtis Brown UK and The Van Lear Agency

Школа перевода
В. Баканова

Селман, Виктория.

С29 Границы безумия / Виктория Селман ; [перевод с английского Е. В. Парахневич]. — Москва : Эксмо, 2021. — 320 с. — (Ток. Внутри убийцы. Триллеры о психологах-профайлерах).

ISBN 978-5-04-115663-3

Зиба Маккензи – профайлер и консультант Скотланд-Ярда. Она составляет психологический портрет преступника. Для нее важны не отпечатки пальцев и ДНК на месте убийства, а личность, мотивы, проекции и психологические травмы из прошлого, толкнувшие человека на преступление.

Лондон, час пик. Пригородный поезд терпит крушение – и буквально разваливается на части. Ехавшая в нем Зиба пытается спасти свою соседку по вагону. Та, умирая, шепчет: «Это сделал он. Вы должны кому-нибудь рассказать».

...Вернувшийся в город серийный убийца ощущает прилив вдохновения. Он ждал этого момента 25 лет. Зиба начинает расследование, не подозревая, что в сценарии маньяка ей отведена особая роль...

УДК 821.111-312.4
ББК 84(4Вел)-44

© Парахневич Е.В., перевод на русский язык, 2021
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2021

ISBN 978-5-04-115663-3

КРОВЬ ЗА КРОВЬ

Поймешь жертву — поймешь убийцу

Посвящается Тиму, ветру в моих парусах

Люди никогда не вершат зло в такой полноте
и с такой готовностью, как когда делают
это из религиозных побуждений.

Блез Паскаль

Пролог

Мальчик ликом был подобен ангелу. Золотой ореол кудрей. Губы как у Боттичелли. И огромные невинные глаза. Картину портили лишь следы на шее. Темные пятна, оттенявшие белизну крыльев. Один только дьявол знал, что с ним было — и чего не было.

Глава 1

Это случилось в четверг, в самый разгар осени, в 17.27. Погода в тот день стояла ненастная, и я впервые за несколько недель выбралась из дома.

— К посадочной платформе номер один прибывает пригородный электропоезд, следующий до станции «Кингс-Кросс Сент-Панкрас». Просим в целях безопасности не заступать за желтую линию.

Я на всякий случай отошла подальше. Слишком уж манил к себе край платформы.

Люди толкались на перроне. Не успел поезд замедлить ход, как они гурьбой ринулись к дверям. В час пик сложно оставаться приличным человеком. Нам всем есть куда спешить.

Двери с шипением разошлись. Толпа хлынула внутрь.

Вагон набился до отказа, но я успела за заметить свободное местечко в заднем ряду, возле окна, и плюхнулась на сиденье прежде, чем меня опередили.

В груди было тесно, воздуха не хватало. Пришлось глубоко вдохнуть, следя за дыханием. Не помогло.

Зиба, не распускай сопли. Возьми себя в руки! Вечер и без того предстоит непростой.

— Осторожно, двери закрываются. Поезд следует до станции «Кингс-Кросс Сент-Панкрас».

В вагоне изрядно воняло — то ли горелым мусором, то ли гнилыми фруктами. Скривив нос, я огляделась, чтобы сориентироваться на месте и унять тревогу. Мой прежний психотерапевт называл это стратегией выживания.

Из прохода между рядами на меня глядел мужчина. С короткой стрижкой, рукава рубашки отутюжены до бритвенно-острых складок. Галстук завязан туго, под самое горло. Мужчина явно был взволнован и даже взвинчен, судя по тому, как он дергал лицевыми мышцами и часто моргал.

Через несколько рядов сидел парень, весь в кистозных прыщах, с впалыми щеками и гнилыми зубами. Он нервно теребил руки и ковырял ногтями ранки на коже. Все симптомы — и физические, и поведенческие — указывали на метамфетаминовую зависимость. Перехватив мой взгляд, парень отвернулся.

Наркотики — не мой профиль, но я кое-чего набралась у Дункана, когда тот перешел в отдел нравов, или, как его сейчас называют, «эскадэ-девять». Наркоманы почти все как один судимые. И психологический портрет у них будто под копирку: паранойя, тяга к насилию, бессонница, галлюцинации... Хотя, если не слишком увлекаться наркотой, на первое время можно сохранить подобие здравого рассудка.

Напротив сидела дама лет шестидесяти с маленьким золотым крестиком на шее и браслетом из четок на запястье. Она читала последний выпуск «Метро», покусывая ноготь и качая вверх-вниз ногой. Нервничает, значит. Или, возможно, не рада новостям в газете. Я мельком взглянула на заголовки с обратной стороны листа.

Потом, сама не зная почему, присмотрелась к женщине внимательнее.

Распятие. Четки. Значит, католичка, свято верует в искупление и адские муки. Блузка застегнута под самое горло. Сумочка маленькая, без брендового клейма, с жесткими ручками и замком-кнопкой. Такие вещи выбирают люди, безразличные к статусу и не любящие выделяться в толпе. Одежда бежевых тонов — нейтральный цвет, выдающий стремление к одиночеству и изоляции. Я опустила взгляд на свой пиджак. Он был точно такого же цвета.

Итак, женщина норовит закрыться от окружающего мира. Видимо, когда-то ее предал близкий человек. С тех пор она предпочитает одиночество. А может, никогда не любила компанию.

Мы остановились на стрелке. Я привалилась боком к стене вагона и прижалась щекой к окну. За левым глазом свербело — начиналась мигрень. Стекло было холодным и немного унимало боль.

Снаружи все выглядело таким же серым, как и хмурое небо. Высокие стены, сплошь исписанные вульгарными граффити. Тоннели и стальные опоры мостов. Железнодорожные строения и паутина проводов. Все покрывал толстый слой сажи.

По соседнему пути загрохотал товарный поезд. Красно-желтый локомотив тащил десятка три гофрированных металлических контейнеров, разукрашенных надписями. Венчали вереницу восемь серебристых цистерн с логотипом «Шелл» на боку.

— Приносим извинения за задержку. Поезд отправляется.

Зевнув, я достала свой экземпляр «Метро», купленный на станции, и принялась листать газету.

Целых пять полос оказались посвящены годовщине со дня убийства Сэмюеля Кэтлина. Весь первый разворот занимали его школьные фотографии, которые четверть века назад не сходили с газетных страниц.

На одном из снимков Сэмюель держал рюкзак, облепленный наклейками с динозаврами, и махал родителям бейсболкой. Фотографию сделали на автобусной остановке в тот день, когда мальчик впервые отправился в школу один.

Ему было десять лет, и домой он больше не вернулся.

Родители умоляют поймать убийцу сына.

В этот день ровно двадцать пять лет назад десятилетний Сэмюель Кэтлин был похищен по дороге из школы и убит. Тело обнаружили позднее на берегу канала у Кэмден-Лок в северном Лондоне. Под головой у убитого лежала аккуратно свернутая куртка. Невзирая на все старания федеральной полиции и громкий общественный резонанс, виновного так и не поймали.

Вчера родители мальчика вновь обратились к жителям Лондона с просьбой помочь им в поисках убийцы.

«У Сэмюеля были светлые кудряшки, а улыбка такая, что от нее таяли сердца. Он мечтал, когда вырастет, управлять вертолетом. Любил шоколадное печенье, а еще блинчики — и вообще все сладкое. Без него наша жизнь никогда не станет прежней. Мы не успокоимся, пока не найдем того, кто это сделал», — заявила его мать Анна.

Отец Сэмюеля добавил, еле сдерживая слезы: «Наверняка есть люди, которым что-то известно. Просто они не придают этому значения, считают пу-

стяком. Но нам важна каждая мелочь. Если вы что-то знаете, пожалуйста, сообщите полиции. Без вас нам не поймать убийцу Сэмюеля. Человек, который это совершил, давно должен получить по заслугам!»

По словам отца, семья так и не оправилась от потери — во многом потому, что виновного в смерти их сына до сих пор не предали суду.

Всех, кто располагает какой-либо информацией, просят сообщить в правоохранительные органы по телефону 0800555111.

Женщина, сидевшая напротив, зажмурилась и крепко вздохнула. Большим пальцем она постукивала по ручке сумки. Уголок рта у нее подрагивал, словно женщина еле сдерживала рыдания. Видимо, тоже читала статью про Сэмюеля Кэтлина.

— Значит, они его не поймали, — прошептала женщина так тихо, что, не умея я читать по губам, не разобрала бы ни слова.

В очередной раз вздохнув, она перекрестилась.

Я тоже вздохнула, разделяя ее чувства. Увы, если дело об убийстве ребенка не раскрыто по горячим следам, вряд ли в нем удастся поставить точку — уж это я знала по опыту. Возможно, обращение Кэтлинов вызовет какой-то эффект. Однако, учитывая, сколько прошло времени, шансов практически нет.

Я принялась шарить по вагону взглядом, потеряв к газете интерес. Все равно одну и ту же строчку перечитывала по нескольку раз, не в силах уловить ее смысл. Прошлой ночью я все-таки заснула, но беспокойно; спала вполглаза, урывками, то и дело просыпаясь от кошмаров, поэтому утром было чувство, будто я вовсе не сомкнула глаз.

Видимо, от бессонницы мучилась не я одна.

В проходе с сонным видом стоял парень. Манжеты у него были разрисованы фломастером, а на плече пиджака в тонкую полоску белело пятно. Значит, счастливый папаша, у которого двое маленьких детей. Постарше — скорее всего, девочка, потому что чернила розовые и с блестками. А младенец, судя по меловому цвету пятна, на искусственном вскармливании.

Девушка рядом с ним — блондинка в короткой юбке и с глубоким декольте — подкрашивала губы. Ей не удалось замазать под глазами тени, выдававшие недостаток сна; впрочем, судя по легкой улыбке и заосу на шее, ночь она провела вполне приятную.

А как насчет женщины, поглаживающей живот и рассеянно глядящей куда-то вдаль? Пусть она пока что не зевает, но, если я не ошибаюсь в предположениях, месяцев через девять ей придется позабыть про крепкий сон.

— Поезд прибывает на станцию «Кентиш-Таун». При выходе из вагона, пожалуйста, не забывайте личные вещи.

Женщина-католичка напротив свернула газету и спрятала ее в сумочку. Оглядевшись, встала и направилась к дверям.

Мы вынырнули из туннеля в пасмурный день, и я посмотрела на часы.

Семнадцать двадцать семь.

Было тепло; вагон, убаюкивая, мерно качался на рельсах. Я закрыла глаза, улеглась щекой на стекло и прижала к груди сумку, как поезд вдруг тряхнуло. Раздался душераздирающий визг и скрежет стали. Сработали тормоза.

Я распахнула глаза. Впереди поперек путей валялись три цистерны с логотипом «Шелл» и ярко-красной надписью на боку — «Огнеопасно».

Глава 2

Время замедлило ход. Эту секунду и следующую разделял лишь крохотный миг, но для меня он растянулся на целую вечность. Не более чем иллюзия, конечно. Просто эмоциональная область мозга в минуту опасности становится активнее.

Волосы встали дыбом. Все тело напряглось. Живот подобрался.

Вечерний час пик был в самом разгаре. Мы сидели взаперти в металлической коробке, куда набилась не одна сотня пассажиров. Мужчины, женщины, дети... Усталые люди читали газету и гадали, что бы приготовить на ужин. Школьники с тоской думали про домашку.

Беременная женщина напротив, приоткрыв рот, все так же гладила живот. Девушка, красившая губы, рассеянно водила кисточкой по пудренице. Молодой папаша устало глядел вдаль.

Я инстинктивно вскинула руки, прикрывая голову. Времени собраться или упасть на пол уже не было. Я не успею ни спрятаться под сиденьем, ни хотя бы криком предупредить пассажиров.

Мы ехали по меньшей мере сто километров в час. На такой скорости поезд, даже застопорив тормоза, остановиться вовремя уже не сумеет.

Раздался грохот, и мы снесли с путей поваленную цистерну.

На мгновение вагон взвился в воздух и тут же рухнул на землю.

Меня невидимой рукой вдавило в сиденье. Пассажиры напротив выдрало из кресел и швырнуло вперед, выворачивая им шеи; они закувыркались по проходу, головой снося встречные препятствия.

Через секунду раздался взрыв. Расцвел шар из огня. Хлопком разлетелись окна. Зазвенело стекло. Посыпались обломки.

Воздух стал густым от пыли и дыма. Пахнуло дизельным топливом, так сильно, что запершило во рту. От удара горючее растеклось и вспыхнуло.

Послышались крики, стоны, детский плач. Где-то вдалеке заиграл мобильный телефон. Звуки доносились глухо, будто сквозь пену, — уши заложило после взрыва. Контузия.

Во рту вмиг пересохло, со лба хлынул пот. Стало ужасно жарко, словно мы в печи.

В нескольких метрах сквозь облако черного дыма показался смутный силуэт — человек, охваченный пламенем.

Искореженный остов поезда повсюду лизали маленькие языки огня.

Запах дизельного топлива сменился тошнотворно-сладкой вонью паленой плоти. Рядом со мной закашляли.

Я тряслась всем телом — организм собрался перед лицом угрозы. Не простой угрозы — смертельной.

Глава 3

Меня учили многому — в том числе как вести себя при взрыве. Я знала, что надо делать ради спасения.

Рот я держала открытым, глотая воздух крошечными вдохами. Большинство людей думает, будто при